

В воздухе витала напряженная тишина, Су Цзяоян ощутила жгучий стыд, словно по щеке ударили раскаленным железом. Она была уверена, что Лу Лянчэн подчинится воле деда и станет мужем одной из девушек из семьи Лу. Но, как оказалось, она ошибалась. Даже сегодня, когда все было решено, Лу Лянчэн защищал Цинь Саньюй. — Маленький городок! Это уже слишком! — прошипел Лу Тянь, чувствуя себя униженным. Он считал, что именно он организовал этот ужин, чтобы показать внуку, кто в доме хозяин. Но его внук не только проигнорировал Су, но и плюнул ему в душу! — Дедушка, ты ненавидишь Первую Тройку больше всех, разве ты не убил ее, узнав, что моя мать беременна мной? — спокойно произнес Лу Лянчэн, словно обсуждая погоду. Дыхание Лу Тяня перехватило, он пошатнулся, будто вот-вот потеряет сознание. Су Дэ, видя состояние старика, решил сгладить ситуацию. — Раз уж этот ребенок любит Цинь Саньюй, то забудь об этом, старина Лу, не сердись, это его собственный выбор. — Сказал он, но сердце его сжалось. Грудная клетка Лу Тяня вздымалась от гнева. Он думал, что эти двое просто играют, что у них нет настоящих чувств. Больше никто не заводил эту тему. После ужина Лу Лянчэн, вспомнив о Цинь Саньюй, которая ждала его дома, попрощался и ушел. Су Цзяоян, покрасневшая от слез, ушла в свою комнату и разрыдалась, уткнувшись в стол. — Палящее солнце! — воскликнула Су Дэ, глядя на свою внучку. — В зависимости от ваших условий, молодой хозяин этого города выбирает наугад, почему он должен врезаться в семью Лу. Су Цзяоян стиснула зубы. Она с детства мечтала о замужестве с Лу Лянчэном, это была ее единственная цель. — Дедушка, только я могу вступить в семью Лу. Мне нужен Лу Лянчэн, а Цинь Саньюй должна уйти! — заявила она, глаза ее сверкали властью. Цинь Саньюй, застав их в таком разговоре, почувствовала, как ее сердце сжалось. Она всегда считала, что лучше Су Цзяоян. — Сун, он женат... — пробормотал Су Дэ, с трудом подбирая слова. Ведь Лу Лянчэн и Цинь Саньюй уже оформили брак. Если его внучка продолжит настаивать на своем, она не лучше Сяосаня, который был самой большой головной болью в семье. — Ты сможешь снова уехать, когда выйдешь замуж. Цинь Саньюй не может победить меня. — резко заявила Су Цзяоян, успокоившись после слез. Она посмотрела на свое отражение в зеркале. Ее кожа была белоснежной, губы чувственными, она была так очаровательна, что не могла поверить, что Лу Лянчэн откажется от нее. Она была уверена в себе, ведь она всегда получала то, чего хотела. Лу Лянчэн непременно станет ее мужем! Лу Лянчэн вернулся на виллу, его сердце затрепетало при виде света в окне. Он бросился к двери, его губы тронула легкая улыбка. Цинь Саньюй спала на диване в гостиной, положив голову на подушки, даже во сне ее брови были нахмурены. Лу Лянчэн хотел было наклониться, чтобы поднять ее, но услышал ее тихий голос: — Лу Лянчэн, ты собираешься остановить меня? — ее голос был еле слышен, словно она боится даже собственных мыслей. — Не будет, — прошептал Лу Лянчэн, протянув руку, чтобы почесать ее нос. Он был так рад, что это всего лишь сон. Он обнял ее, а затем, почувствовав ее тепло, остановился, поцеловал ее в лоб и пошел в свою комнату. Цинь Саньюй уже проснулась, ее глаза встретились с его, она смутилась, и он слегка улыбнулся, поцеловав ее. Тело Лу Лянчэна окаменело. Он не знал, спит ли Цинь Саньюй или нет, но его тело уже инстинктивно отреагировало. — Закрой глаза, — хрипло произнес он, крепко обнимая ее. Они кружились в танце страсти, их тела слились в единое целое. В комнате раздавались их вздохи и шепот, в котором таилась страсть. Когда Цинь Саньюй проснулась, все тело ее болело. Она повернулась и увидела рядом с собой красивое, немного покрасневшее лицо. Прошлой ночью они были словно одержимые, она не помнила, что происходило. Она протянула руку, чтобы дотронуться до бровей Лу Лянчэна, но он поймал ее руку и прижал ее к себе. — Поспи еще немного, — прошептал он. Цинь Саньюй кивнула, уткнувшись в его руку, и снова заснула. Ее ноздри наполнялся его ароматом, она чувствовала себя в безопасности и спокойствии. Они долго лежали в объятиях, пока из-за двери не раздался голос Мо Юя, сообщившего, что завтрак готов. Цинь Саньюй отстранилась от Лу Лянчэна, повернулась к нему спиной и начала одеваться. Лу Лянчэн поднял брови и смотрел на нее, как солнечный луч скользит по ее плечу. — Цинь Саньюй... — прошептал он, не в силах сдержать свои чувства, но быстро отвернулся. Цинь Саньюй не услышала его шепот, но почувствовала, что

что-то не так. Она замерла, её лицо покраснело. — Запей это, — сказал Лу Лянчэн, все еще глядя на нее. Он неожиданно наклонился и чмокнул ее в щеку, а затем начал одеваться. Лицо Цинь Саньюй покраснело еще сильнее, ее тело пылало. Она никогда не была так близка к мужчине, не знала, как реагировать на его ласку. Вечерний воздух был пропитан предвкушением, и я думал, что Лу Лянчэн, уставший от бесконечных споров с Су Цзяоян, уйдет в ее дом, чтобы наконец развестись. Но, как только они вернулись, страсти вспыхнули с новой силой, и простыни снова закружились в вихре любви. Су Цзяоян не уводила Лу Лянчэна, а он, казалось, все больше отдалялся от нее. — Она должна работать усерднее, — прошептал я, — и не позволять ему развестись. По крайней мере, два года он должен принадлежать ей. Мы спустились вниз, и во время ужина Лу Лянчэн, словно не замечая, положил в тарелку Цинь Саньюя кусок рыбы. Его рука коснулась ее нежной кожи, и сердце забилося быстрее. — Вчера вечером в семье Су, о чем вы, ребята, говорили? — спросил Цинь Саньюй, и, увидев беззаботное выражение лица Лу Лянчэна, пощекотал его щеку. Лу Лянчэн, казалось, не придавал этому значения, и его глаза блестели от радости. — Мы женаты. Я не человек без цели. Я бы никогда не стал жульничать. Цинь Саньюй, я надеюсь, что ты такой же. — Конечно, муж мой, — ответила Цинь Саньюй, хлопнув себя по груди, — где я найду в этом городе кого-нибудь более привлекательного, чем ты, я не слепая. Его уголки губ слегка изогнулись, и сердце наполнилось сладостью. — После ужина я отведу тебя в одно местечко, — сказал он легко, и его тон внезапно стал серьезным. Цинь Саньюй, не понимая причины такой перемены, кивнула. Она следовала за ним, и ее сердце забилося быстрее, когда она увидела его высокую, мускулистую спину. Она помнила его силу, его тело, и ее щеки запылали румянцем. — Куда ты меня ведешь? — спросила она, стараясь скрыть волнение. — Пойди узнай мой секрет, — ответил он, и его глаза потемнели. Машина мчалась по ночному городу, и Цинь Саньюй чувствовала, как его настроение меняется. Она молча обняла его, словно хотела утешить. Он почувствовал тепло ее ладони и сжал кулаки. — Никто в этом мире не любил его по-настоящему, — думал он, — но, по крайней мере, эта женщина была искренней. Машина остановилась у огромной виллы, и Цинь Саньюй поняла, что это опять место Лу Лянчэна. Она не удивилась. Его богатство не казалось ей странным. Они вышли из машины, и чернокожие телохранители отдали честь. Из комнаты доносились крики и вопли женщин. Цинь Саньюй вздрогнула, но Лу Лянчэн схватил ее за запястье, и они вошли в комнату. Внутри, закованная в цепи, сидела женщина с разбросанными волосами. Она казалась старой и уставшей. Увидев Лу Лянчэна, она закричала: — Семя греха! Семя греха! Иди умри! Она несколько раз повторила эту фразу, ее глаза пылали красным гневным огнем, и она хотела броситься на Лу Лянчэна, но цепи держали ее. Цинь Саньюй потянула Лу Лянчэна за собой, но он качал головой и говорил спокойно: — Она моя мать. Цинь Саньюй была шокирована. Она вспомнила слова Бай Яня, и ее сердце забилося быстрее. Она поняла, что Лу Лянчэн хотел ей показать свою самую большую рану, что это было его доверие. — После того, как она забеременела мной, она съела много вещей, которые были вредны для ее желудка, и хотела убить меня, — сказал Лу Лянчэн, слегка растягивая губы, — но ее бабушка заставила ее замолчать. Все острые предметы в доме были заменены, пока она не родила меня. Женщина продолжала кричать и ругаться, и она казалась безумно. Цинь Саньюй почувствовала легкую грусть в своем сердце. Почему мать забеременела своим ребенком и бросилась его убить? — Семя греха, ты не должен был родиться, семя греха... — ее голос эхом отозвался в комнате. Цинь Саньюй хотела узнать, почему она так ненавидит Лу Лянчэна. Она взглянула на женщину. — Почему она тебя ненавидит? Лу Лянчэн покачал головой и плотно сжал губы. Он не знал, почему она его ненавидит. — Пойдем. Он вытащил Цинь Санью из комнаты. Женщина замерла и бросилась на Цинь Санью. Она была вне себя от гнева. — Будь осторожен! — Лу Лянчэн остановил ее, боясь, что она может быть ранена. Цинь Санью взглянула на женщину. — Она меня знает? — Ты выйди первым, мне нужно кое-что у нее спросить, — сказала Цинь Санью. Лу Лянчэн не хотел ее оставлять одну, но она ущипнула его за руку, и он кивнул. Цинь Санью осталась одна с женщиной. Она не говорила, но ее взгляд говорил о многом. — Если ты меня знаешь, кивни,

тебе не нужно говорить, — сказала Цинь Санью. Женщина молчала, но ее глаза были полны печали. Цинь Санью почувствовала в своем сердце нежную сострадание. Она хотела уйти, но вдруг услышала шепот:— Ты не должна быть с этим грешником, — прошипела женщина, ее голос был полон ярости. Цинь Санью напрягся, прекрасно понимая, что "грешник" — это Лу Лянчэн. Какая же ненависть могла заставить мать так презрительно относиться к собственному сыну?— Он твой сын, — выдохнул Цинь Санью, пытаясь прорваться сквозь стену ее гнева.— Это не так! Но это не так! — крикнула женщина, ее голос дрожал от неконтролируемой ярости. Эмоции женщины били ключом, слова вырывались из нее, как лава из кратера. Эти короткие, равнодушные слова заставили Цинь Санью усомниться в реальности, будто он был жертвой слуховых галлюцинаций. Вскоре появился Лу Лянчэн, спокойный и собранный. Он попросил врача успокоить женщину и перевязать ей рану на запястье, после чего обратился к Цинь Санью.— Ты долго не протянешь, — бросил он, его голос был ледяным. — Ты не должен быть с этим грешником! — раздался за их спинами слабый, хриплый голос. Цинь Санью и Лу Лянчэн остановились. Лу Лянчэн крепко сжал руку Цинь Санью, он знал, что эта женщина не была сумасшедшей.— Тебе не нужно беспокоиться о моих делах, — холодно бросил Лу Лянчэн. Женщина, услышав эти слова, разразилась диким, горьким смехом. Пока они выходили из виллы, голова Цинь Санью всё ещё была словно в оцепенении. Он обернулся, чтобы посмотреть на Лу Лянчэна, и увидел, как на другой стороне виллы кондиционер провалился вниз, разбившись вдребезги. Мир был несправедлив, даровав Лу Лянчэну такую власть, но одновременно лишив его материнской любви. Они сели в машину, и она тронулась в путь. Всю дорогу Лу Лянчэн молчал, его взгляд был устремлён в окно, и никто не мог прочесть его мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/23539/1403714>